
ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Пятидесятилѣтній юбилей.

21-го ноября, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Іосифа, въ селѣ Колокольнѣ, Гжатскаго уѣзда, отправлено было торжественное Богослуженіе, по случаю исполнившагося въ тотъ день пятидесятилѣтія того села священника, Льва Николаевича Львова, въ званіи священнослужителя.

Юбилей, какъ рѣдкія событія, по справедливости, обращаютъ вниманіе общественное. Иначе и быть не должно. Полвѣка прослужить въ какомъ бы то ни было званіи для весьма не многихъ дѣло достижимое. Между тѣмъ духовенство, кажется, недавно стало обращать вниманіе на пятидесятилѣтнюю службу своихъ дѣятелей и придавать нѣкоторую торжественность своимъ труженикамъ: по крайней мѣрѣ извѣстія объ этомъ стали появляться въ печати въ очень недавнее время, тогда какъ другія привилегированныя сословія строго соблюдаютъ юбилейные годы своихъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ государственной службы. Между тѣмъ въ средѣ духовенства юбилей имѣютъ едва ли не большее значеніе, чѣмъ въ другихъ сословіяхъ; потому что дѣятельность духовныхъ лицъ такъ скромна и мало замѣтна въ глазахъ общественнаго мнѣнія, что на долю ихъ почти не выпадаетъ такихъ событій въ жизни, которыя оживляютъ и ободряютъ духъ дѣятелей среди трудностей и разныхъ случайностей ихъ службы. Особенно это нужно сказать про сельскихъ священниковъ, обреченныхъ имѣть дѣло съ народною массою, неспособною проявить своихъ чувствъ къ своему священнослужителю ничѣмъ другимъ, кромѣ простаго „спасибо“. Среди сельской обстановки, церковное торжество по поводу исполнившейся

пятидесятилѣтней службѣ священника составляетъ событіе, отрадное и для служителей церкви, а въ глазахъ простыхъ людей возвышающее санъ юбиляра. Здѣсь и сельскіе жители видятъ въ священникѣ не простаго отправителя его требъ, но что-то высшее, къ чему и духовная власть относится съ полнымъ вниманіемъ и благодарностью.

Переходимъ къ описанію торжества юбилея.

О днѣ юбилея, мѣстнымъ благочиннымъ увѣдомлено было окружное духовенство и родственники юбиляра, — знали объ этомъ и прихожане. Но, къ сожалѣнію, собраніе духовенства въ день юбилея нельзя назвать многочисленнымъ. Сѣхались только родные священники, а изъ округа были два священника, два діакона и два причетника — хорошіе пѣвцы. Правда, дурной путь могъ быть препятствіемъ пріѣхать духовенству изъ дальнихъ селъ, но чтожъ помѣшало отцамъ ближайшихъ селъ принять участіе въ торжественномъ отправленіи Богослуженія, за здравіе юбиляра? Какъ-то стыдно становится за свою братію въ виду того, что и полувѣковая служба старѣйшаго собрата въ иныхъ не вызываетъ дѣятельнаго сочувствія!.. Но — Богъ съ ними! И безъ нихъ дѣло шло своимъ порядкомъ.

Богослуженіе 21-го ноября правилось храмовому празднику — Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Предъ Литургією, когда шелъ въ церковь юбиляръ, сопровождаемый двумя священниками, совершался трезвонъ. При входѣ въ храмъ у западныхъ дверей, духовенство, во главѣ мѣстнаго благочиннаго, съ крестомъ, встрѣтило его; на клиросѣ въ это время пропѣтъ былъ тропарь храму. Литургію совершали пять священниковъ въ сослуженіи двухъ діаконовъ; на ектеніи возглашалось имя настоятеля церкви іерея Льва. Стройное пѣніе на клиросѣ, сонмъ служащихъ іереевъ и довольно большое стеченіе народа придало торжеству характеръ большого церковнаго празднества. Не одинъ разъ на глазахъ юбиляра по-

казывались слезы, при видѣ такой умилительной картины, предметомъ которой стали его жизнь и дѣятельность. По окончаніи Литургіи, предъ молебномъ, на который вышли девять священниковъ, прочитанъ былъ указъ Смоленской Духовной Консистоіи, коимъ разрѣшалось отправить торжественное богослуженіе въ этотъ день въ церкви села Колокольна; по окончаніи молебна возглаголено было многолѣтіе Государю Императору, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Іосифу и затѣмъ настоятелю сего храма о. Льву Николаевичу. Непосредственно затѣмъ, благочиннымъ, священникомъ Петромъ Заболотскимъ сказаны были юбиляру слѣдующія слова:

„Достоуважаемый отецъ Левъ Николаевичъ! Съ благословенія архипастырскаго, собратіями Вашими, любящими и почитающими Васъ, нынѣ совершено торжественное богослуженіе и благодарственное молебствіе, въ ознаменованіе 50-лѣтняго безупречнаго Вашего служенія въ священномъ санѣ. Да, великъ періодъ времени 50 лѣтъ! Много нужно осмотрительности и умѣнья жить, чтобы въ теченіе столь долгаго времени не запятнать своего добраго имени. По должности блюстителя порядка и благоповеденія въ своемъ округѣ, я за честь считаю засвидѣтельствовать предъ всѣми о Вашемъ строгомъ исполненіи пастырскихъ обязанностей, о Вашей честности и миролюбіи. Въ Вашемъ долголѣтнемъ скромномъ служеніи мы видимъ примѣръ достойный подражанія. Ваши высокія качества души даютъ Вамъ право на уваженіе и любовь нашу, и не нашу только, а и прихожанъ Вашихъ. Подъ вліяніемъ сей любви къ Вамъ привѣтствуемъ Васъ, многоуважаемый отецъ Левъ Николаевичъ, въ сей знаменательный день. Такое празднество—явленіе весьма рѣдкое при многотрудномъ пастырскомъ служеніи. Движимое усердіемъ къ Вамъ, духовенство наше подноситъ Вамъ сію икону Божіей Матери. Какъ слу-

женіе Ваше началось и продолжается подъ покровомъ Царицы Небесной, на первыхъ порахъ въ Казанскомъ храмѣ города Гжатска, а большею частію въ семь храмѣ, посвященномъ Ея святому имени,—Она хранила Васъ въ жизни отъ бѣдъ и болѣзней: такъ и мы приносимъ Вамъ икону Божія Матери. Примите этотъ святой даръ, какъ знакъ благословенія Божія, призываемаго на Васъ братскими, искренними и усердными сердцами, съ молитвою нашею къ предстательницѣ рода христіанскаго, да упроситъ Она Сына Своего и Бога нашего продлить жизнь Вашу на многая лѣта“.

При этомъ вручена была юбиляру, тронотому до слезъ, икона Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы въ серебряномъ—вызлащенномъ окладѣ, устроенная духовенствомъ, при пѣніи священниками и клиросомъ кондака: „*не имамы иныя помощи*“. Въ слѣдъ за тѣмъ священникъ Павелъ Заболотскій сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Достопочтеннѣйшій отецъ юбиляръ“!

„И родственныя чувства, и уваженіе къ твоимъ душевнымъ качествамъ, и одинаковость служенія обязываютъ меня привѣтствовать тебя въ такой знаменательный день твоей жизни, какъ воспоминаемое нынѣ пятидесятилѣтіе твоего священнослуженія“.

„Труженикъ, съ восходомъ солнца начавшій свою работу, къ концу дня чувствуетъ естественное утомленіе, но не отказывается продолжать свою дѣятельность и въ слѣдующіе дни. Укрѣпленный ночнымъ сномъ, въ другое утро, онъ съ прежнею свѣжестью силъ берется за дѣло, а къ вечеру въ тѣлѣ его снова сказывается усталость. Что же чувствуетъ его душа въ то время, когда тѣло такъ рѣшительно требуетъ продолжительнаго отдыха? Она находится въ возбужденномъ состояніи дѣятельности: воображеніе и память неустанно работаютъ; въ головѣ труженика гнѣздится цѣлый рядъ обра-

зовъ въ этотъ день видѣннаго, слышаннаго и испытаннаго; съ ними онъ и засыпаетъ. Отецъ юбиляръ! Не испытываетъ ли и твоя душа въ настоящій день чего либо подобнаго? День твоей трудовой жизни сложился изъ пятидесяти лѣтъ. Въ этотъ долгій періодъ времени ты много видѣлъ, слышалъ, много переиспыталъ. Не воспроизводитъ ли твоя память, въ эти торжественныя минуты, по крайней мѣрѣ, важныхъ событій твоей жизни? Думаемъ, что такъ! Пойдемъ же, отецъ, и мы съ тобою къ началу твоего священнослуженія“.

„Сначала мы видимъ тебя въ твоёмъ родномъ городѣ. Твоя исполнительность по службѣ, твой добрый характеръ, твое умѣнье сближаться съ людьми, скоро сдѣлали тебя любимцемъ облагороженныхъ прихожанъ. Ты былъ ихъ собесѣдникъ, ты былъ ихъ всегдашній гость. Хотя ты былъ лишёнъ счастія отца, веселящагося въ кругу своихъ дѣтей, взамѣнъ того ты видѣлъ радости въ дружескихъ отношеніяхъ съ прихожанами. Затѣмъ Промыслъ Божій указалъ тебѣ другое служеніе: ты былъ возведенъ въ санъ священника къ настоящему мѣсту. Такой же ревностный исполнитель своихъ служебныхъ обязанностей, какимъ былъ и въ санѣ діакона, всегда трезвый, снисходительный къ ошибкамъ своихъ сослужителей, ты сохранилъ свое имя до сего времени честнымъ и безукоризненнымъ. Не скажемъ, достопочтеннѣйшій отецъ юбиляръ, что-бы твои заслуги особенно были замѣчаемы и цѣнимы тѣми, кто обязанъ рачительныхъ награждать, а неисправныхъ наказывать. Долгій, долгій періодъ времени твоего служенія прошелъ прежде, чѣмъ ты удостоился права носить первое наградное священническое облаченіе. Пятьдесятъ лѣтъ минуло твоей доброй жизни, и ты имѣешь лишь вторую награду, о которой могутъ помышлять твои внуки. Если каждый добросовѣстный трудъ заслуживаетъ похвалы и поощренія, то добрая дѣятельность священника заслуживаетъ награды по особымъ причи-

намъ. Неумѣстно здѣсь рѣшать такіе общіе вопросы, какъ вопросъ о высотѣ и важности пастырскаго служенія въ церкви. Не станемъ доказывать, что только постоянная внимательность къ себѣ, природная настроенность и любовь къ своимъ обязанностямъ,—вотъ условія, которыя, при сверхъ-естественной помощи даютъ священнослужителю силы приближаться къ идеалу пастырства. Но не лишнимъ считаемъ указать на ту всеѣмъ извѣстную истину, что духовное лицо, поставленное въ исключительныя условія жизни, строже, чѣмъ лица другихъ званій, преслѣдуется общественнымъ мнѣніемъ за всякое уклоненіе отъ правилъ нравственности и благоповеденія. Многое и очень многое безслѣдно проходитъ для лицъ другихъ званій, тогда какъ маловажныя ошибки и заблужденія весьма нерѣдко остаются несмываемымъ пятномъ для чести духовнаго лица. Указываемъ на эту особенность, какъ на доказательство, что сохранить доброе имя въ нашемъ званіи сопряжено съ гораздо большими стараніями, нежели во всякомъ другомъ сословіи. Ты, отецъ юбиляръ, своимъ примѣромъ, увѣрилъ насъ, что судъ общественнаго мнѣнія, при всей строгости къ поведенію духовныхъ лицъ, не рѣшается произносить обвинительныхъ приговоровъ надъ тѣми служителями Церкви Христовой, чье имя не помрачено предосудительными дѣяніями. Честь и слава тебѣ, отецъ юбиляръ! Ты своимъ добрымъ именемъ украсилъ носимый тобою санъ, и въ настоящее время, въ твоемъ лицѣ представляешь образъ добраго пастыря, прошедшее котораго вызываетъ признательныя чувства въ памяти тѣхъ людей, на глазахъ которыхъ проходила твоя добрая жизнь и дѣятельность“.

„Мнѣ хочется вѣрить, что ты, достопочтеннѣйшій отецъ юбиляръ, еще продлишь свое служеніе алтарю Господню. Молодъ я говорить тебѣ совѣты, но позволь мнѣ выразить свои желанія. Неси, отецъ, неси свое служебное иго до послѣднихъ

силъ! Служи престолу Божію съ прежнею любовью, и трудись для блага и спасенія твоихъ духовныхъ чадъ съ прежнею отеческою ревностью! Въ твоёмъ примѣрѣ, особенно мы, молодые пастыри, будемъ заимствовать инергію къ добросовѣстному исполненію своихъ обязанностей: легче и охотнѣе несется всякій трудъ, когда рядомъ съ собою видишь такого сотрудника, который продолжительною дѣятельностью пріобрѣлъ право быть свободнымъ отъ труда, но и послѣднія силы приносить въ жертву своего служебнаго долга. За Богомъ не пропадетъ твоя старческая пастырская дѣятельность, а мы будемъ молить Его, да продлитъ Онъ твою жизнь еще на многая лѣта“.

Послѣ сего отъ прихожанъ поднесена была хлѣбъ-соль, при чемъ однимъ изъ бывшихъ учениковъ юбиляра, крестьянскимъ сыномъ совершенно не принужденно прочитанъ былъ адресъ.

„Ваше Преподобіе, многоуважаемый отецъ нашъ духовный, Левъ Николаевичъ!“

„Благодаря трудамъ Вашимъ, мнѣ, одному изъ многихъ, выученныхъ Вами грамотѣ, судилъ Богъ, въ сей торжественный день исполнившагося полстолѣтія Вашей священной службы общей матери нашей Церкви, быть выразителемъ чувствъ собравшихся въ Святомъ храмѣ нашихъ отцовъ, матерей, братьевъ и сестеръ—Вашихъ дѣтей духовныхъ. Мы всѣ, православные хрістіане, благоговѣмъ къ храму Божію и любимъ своего отца духовнаго; любимъ, и въ простотѣ сердца сегодня молимъ Господа о Васъ. И не сегодня, а и всегда помнимъ, уважаемъ и молимся о Васъ. Да и какъ намъ не любить Васъ, и какъ не уважать! Вы всегда къ намъ ласковы, привѣтливы, обходительны и доступны; Вы, какъ отецъ радуется нашему счастью, и печалитесь въ несчастіи; Вы жалѣете насъ, учите насъ и молитесь о насъ. Мы живемъ по-

койно, потому что нѣтъ между нами раскольниковъ, этихъ разстройщиковъ. Хотя мы не просвѣщенные крестьяне, но понимаемъ, что худо и что хорошо; понимаемъ, что заботливостью Вашею въ многолѣтнюю службу Вашу, не ворвался въ Ваше духовное стадо не одинъ хищный волкъ. Впрочемъ не намъ простецамъ цѣнить заслуги Ваши; но сказать правду позволительно всякому. Такъ, дорогой нашъ отецъ духовный, съ чувствомъ благодарности къ Вамъ и общей любви, позволяете поздравить Васъ съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ и просимъ принять отъ всѣхъ прихожанъ, почитающихъ и уважающихъ Васъ, нашу хлѣбъ-соль, а при этомъ, со всѣмъ усердіемъ желаемъ Вамъ послужить у насъ еще и еще на много лѣтъ“!

Умилительная картина была въ церкви. На глазахъ юбиляра были слезы, ему вторили сослужащіе, такими же чувствами искренняго участія отзывались и прихожане. Съ какимъ чувствомъ любви, по окончаніи церковной церемоніи, подошли подъ благословеніе къ юбиляру его прихожане и прихожанки, выражавшіе ему при томъ благожеланіе многолѣтъ священствовать. По окончаніи Богослуженія всѣ священнослужители въ преднесеніи Креста мѣстнымъ благочиннымъ, сопровождали юбиляра въ его домъ, при пѣвнѣ тропаря храму. Въ домѣ возглаголено было краткое молитвословіе, по окончаніи котораго краса Гжатской Богоявленной церкви, о. діаконъ Сильницкій звоннымъ голосомъ сказалъ многолѣтіе юбиляру. За тѣмъ начались поздравленія его съ такимъ рѣдкимъ счастьемъ, какое ему выпало въ этотъ день. Признательный юбиляръ пригласилъ всѣмъ собравшимся на это празднество къ очень хорошей закускѣ. Въ концѣ трапезы, возглаголены были тоasty въ честь юбиляра, Преосвященнѣйшаго Іосифа и мѣстнаго благочиннаго.

Послѣ стола, собравшимся духовенствомъ пропѣты были

нѣкоторые священныя пѣсни и народныя гимны: „*когда сла-
венъ*“ и „*Боже Царя храни*“. Всѣ присутствовавшіе на этомъ
праздненствѣ какъ-то особенно торжественно были настроены:
всѣхъ одушевляло уваженіе къ старцу, съ честію прослужив-
шему 50 лѣтъ въ священномъ санѣ и радость при видѣ его
счастія. Одно огорчало многихъ, что юбиляръ не былъ къ
этому дню обрадованъ пожалованіемъ ордена. Но въ виду
того, что, какъ мы узнали изъ полученнаго въ тотъ же день
№ 123 Современности, 20-го сентября сего года Государь
Императоръ соблаговолилъ наградить орденомъ святаго Анны
3-й степени даже двухъ діаконовъ за 50-лѣтнюю службу, всѣ
перешли къ надеждѣ, что нашъ Милостивѣйшій Архипастырь
не оставитъ безъ вниманія долголѣтней службы уважаемаго и
примѣрнаго по жизни священника отца Льва Николаевича.
Наконецъ наступило время разѣзжаться по домамъ, пропѣто
было „*достойно естъ*“; всѣ за тѣмъ стали прощаться съ юби-
ляромъ, выражая ему благожеланія долгой и мирной жизни.—
Такъ окончилось это торжественное празднество въ селѣ Ко-
локольнѣ. Мы, участники, этого нечастаго торжества уносили
въ сердцѣ своемъ желаніе дожидаться такого счастливаго вре-
мени, когда начальство и сослуживцы почтутъ наше дѣланіе
своимъ вниманіемъ и братскимъ сочувствіемъ.

Юхновскаго уѣзда, села Власова, священ-
никъ *Павелъ Заболотскій*.

1878 года
ноября 27-го дня.